

А. Ю. Балакин

СПИСКИ САТИРЫ А. Ф. ВОЕЙКОВА «ДОМ СУМАСШЕДШИХ» В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА

1

Среди всего пестрого разнообразия «вольной» литературы первой половины XIX в., среди сочинений самых разных жанров и самой несходной политической или эстетической направленности стихотворная сатира Александра Федоровича Воейкова (1778 или 1779—1839) «Дом сумасшедших» (далее — ДС) занимает свое, уникальное место. Место это определяется даже не степенью популярности среди современников или распространенности ее списков (хотя в этом она могла потягаться с такими произведениями, как «Опасный сосед», «Вольность» или «Горе от ума»), а тем, что создавалась на протяжении четверти века, тем, что все это время ее текст перерабатывался и дополнялся автором. Воейков постоянно стремился актуализировать свое самое известное стихотворение, приспособить его к тому или иному конкретному эпизоду литературной борьбы или этапу своих личных отношений с тем или иным литератором. Единичные дошедшие до нас автографы¹ и многочисленные списки ДС разного време-

¹ Нам известны три полных автографа ДС: 1) РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1186, л. 1—6; состоит из четырех полулистов, сшитых в тетрадку; первые три полулиста датируются предположительно второй половиной 1820-х гг., четвертый, написанный другими чернилами, вставлен позднее, возможно, в середине 1830-х гг.; включает 46 строф с нарушением обычного порядка расположения (из-за замены четвертого полулиста и внесенных в него дополнений); фамилии частично зашифрованы; 2) Там же, л. 7—12 об.; три полулиста, сшитых в тетрадку; первоначально включал 38 строф с пометой в конце: «Сочинено в октябре 1814-го года, дорогою из деревни генерала П. С. Кайсарова к П. И. Арбенеvu» (л. 11); впоследствии подвергся серьезной авторской доработке, после чего стал включать 40 строф основного текста (строфы перенумерованы карандашом, а затем зачеркнуты — вероятно, в процессе изготовления копии), а также две выбившиеся из нумерации и не попавшие в «корпус» строфы про И. И. Козлова; еще позднее были добавлены 4 строфы «женского отделения», две строфы «варьянтов» про Козлова и строфы про Н. А. Полевого и П. И. Соколова; в конце помета: «В. Отосланы к Жуковскому 18 VIII/16 34» (л. 12 об.). В этой же ед. хр. находятся черновые автографы строф про А. А. Перовского (л. 13 с пометами П. А. Вяземского воспроизведен в изд.: Поэты-сатири-

ни отразили почти все этапы этой работы. В виде же списков этот текст существовал около 40 лет, пережив смену нескольких литературных поколений: если в сборниках конца 1810-х гг. он соседствовал с сатирами Д. П. Горчакова, И. М. Долгорукого, И. И. Дмитриева, то в середине 1850-х его переписывают вместе с политической лирикой Н. А. Некрасова, А. Н. Майкова, Е. П. Ростопчиной.

Сохранилось немало свидетельств популярности ДС в самых разных слоях русского общества. Как писал в конце 1850-х гг. первый биограф Воейкова Е. Я. Колбасин, его сатира «быстро разнеслась по всей грамотной России. От Зимнего дворца до темной квартиры бедного чиновника она ходила в рукописных, по большей части искаженных списках. Не появляясь нигде в печати, она тем более выигрывала в глазах публики. Успех ее можно сравнить разве только с успехом гоголевского „Ревизора“ в первое время. Молодежь и литераторы превозносили Воейкова до невероятности; старцы и закостеневшие педанты бранили ее с пеной у рта. <...> Вряд ли сам Пушкин, в начале своего поприща, видел такое бурное, восторженное поклонение, какое выпало на долю Воейкова после распространения его сатиры».² Но уже после первых публикаций ДС стали слышны и скептические голоса. «Воейкова <...> считали, в свое время, сатириком, — писал неизвестный журналист, откликаясь на выход цитируемой выше книги, — но стоит прочесть его „Дом сумасшедших“, который доставил ему громкую известность, чтобы убедиться, что это был ни более, ни менее как желчный памфлетист, которого достало на один, да и то довольно жалкий памфлет. <...> Его „Дому сумасшедших“ мы не придаем никакого серьезного значения: в этом произведении не видно даже остроумия. Плохой литератор, плохой журналист, шаткий в своих убеждениях, или, лучше, не имеющий никаких убеждений, карающий из личной мести, кичащийся

ки конца XVIII—начала XIX в. Л., 1959. С. 307), В. М. Строева и В. И. Карлгофа (на отдельных листах), а также список «политического отделения» ДС со строфами про Магницкого, Руничца и Кавелина, озаглавленный «Второе отделение дома сумасшедших»; 3) РНБ, ф. 151, ед. хр. 4, л. 1—57; датируется началом 1830-х гг., так как восходит к промежуточному варианту предыдущего автографа в составе 40 строф (с незначительными разночтениями); содержит также «Дополнение» (две строфы про И. И. Козлова), «Варианты» (две другие строфы про него же) и «Женское отделение»; сюда же вложены отдельные листки со строфами про Н. А. Полевого, П. И. Соколова, П. П. Свинына и В. М. Строева; по этому автографу основной текст «Дома сумасшедших» публиковали Г. В. Ермакова-Битнер (в сб.: Поэты-сатирики... С. 297—309) и Ю. М. Лотман (в сб.: Поэты 1790—1810-х годов. Л., 1971. С. 292—302) — в обеих публикациях не отмечено, что вторая полустрофа первой строфы про Булгарина заменена здесь точками. Четвертым номером к перечню необходимо добавить публикацию неизвестного ныне автографа сатиры, подаренного Воейковым Булгарину, по всей вероятности, не ранее конца 1821 г. и не позднее первой половины 1823 г. (Русская старина. 1875. № 3. С. 585—590). Особого упоминания заслуживает манускрипт с текстом ДС и фрагментом из «Послания к С. С. Уварову» (РГБ, Полт. 9, ед. хр. 37), названный на обложке единицы хранения «черновым автографом» и датируемый по водяному знаку 1817 г. Именно по нему текст ранней редакции ДС реконструировал Ю. М. Лотман (см.: Поэты 1790—1810-х годов. С. 793—798, перепечатано: «Арзамас»: В 2 кн. М., 1994. Кн. 2. С. 167—173), и две строфы интерполировала в свою публикацию Г. В. Ермакова-Битнер (см.: Поэты-сатирики... С. 305, 668). Внешне он мало похож на автограф Воейкова (тем более черновой), а имеющиеся в нем ошибки в передаче текста говорят о том, что автор «Дома сумасшедших» едва ли мог принимать участие в его изготовлении; для окончательного решения вопроса необходимо дополнительное исследование.

² Колбасин Е. Я. Литературные деятели прежнего времени. СПб., 1859. С. 259—260.

знакомством с разных орденов кавалерами — Воейков является нам самую непривлекательную личностью, и изучение его важно только как материал для характеристики тогдашнего русского общества».³ Должно было пройти еще полтора десятка лет, прежде чем ДС окончательно утратил налет скандальной актуальности, стал восприниматься как факт литературной полемики своего времени и превратился в объект спокойных историко-литературных штудий.

Разумеется, при жизни Воейкова о публикации его сатиры целиком не могло быть и речи.⁴ Первые сведения о ней начали проникать в печать⁵ лишь спустя 15 лет после смерти ее автора. Сначала это были публикации отдельных строф,⁶ а в 1857 г. она была опубликована целиком в первом выпуске «Сборника, издаваемом студентами Императорского Петербургского университета». В следующем году более полный, но менее авторитетный текст ДС был выпущен отдельным изданием за границей.⁷ Первое критическое издание «Дома сумасшедших» осуществил в 1874 г. П. А. Ефремов по одному из поздних списков (56 строф и 4 строфы «женского отделения»),⁸ сопроводив эту публикацию основными разночтениями, извле-

³ <Без подписи>. Литературная летопись // Санкт-Петербургские ведомости. 1860. 31 марта. № 71.

⁴ Единственное известное нам исключение — публикация одной из строф про Каченовского в составе анонимной полемической заметки Воейкова (Славянин. 1828. Ч. 7. С. 348).

⁵ Ср. позднейшую надпись Д. И. Хвостова на принадлежавшем ему списке ДС: «В сей Сатире, известной целому городу, или лучше всей России, много остроу, жаль что последовал имянной указ, около 1820 года — отыскивающий Автора Дому Сумасшедших, что я узнал от цензора Красовского, желая напечатать Алекс. Федоровичу мадригал, написанный Автору Сумасшедшего дома (см. 5 том), в числе смеси, и цензор сказал, что сего напечатать нельзя: ибо есть указ отыскать, кто Автор. Еще жаль, что много с того времени к сей пиесе прибавлено новых портретов на дам и на кавалеров, коих Автор не дает уже переписывать» (список Q, л. 308). Непонятно, о каком издании здесь идет речь: «Разные стихотворения графа Хвостова, сочиненные после полного собрания. Том пятый» (СПб., 1827) цензуровал А. С. Биурков, пятый том «Полного собрания стихотворений» (СПб., 1830), где впервые напечатан упомянутый «матригал», — К. С. Сербинович (причем в последнем издании раздел «Смесь» отсутствует). Глухой намек на неприятности Воейкова в начале 1820-х гг. есть в статье Е. Я. Колбасина: «Доносы на автора («Дома сумасшедших». — А. Б.) между тем не смолкали, его хотели даже сослать, но это не состоялось, и автор был оставлен в покое. Карамзин, которого государь и тогда уж умел ценить, вмешался в это дело и в официальной докладной записке к Сперанскому оправдывал сочинителя сатиры, называя его человеком „отличных дарований“» (Колбасин Е. Я. Литературные деятели прежнего времени. С. 258—259).

⁶ Учтены П. А. Ефремовым; см.: Дом сумасшедших. Сатира А. Ф. Воейкова. СПб., 1874. С. 6—7 (отд. отд. из: Русская старина. 1874. № 3).

⁷ Дом сумасшедших. Сатира А. Ф. Воейкова. Берлин: Ferdinand Schneider, 1858. Упомянутое Орловым и Ермаковой-Битнер издание: Librarie B. Behr (E. Bock), Berlin (год не указан) — осталось нам неизвестным.

⁸ Как писал публикатор в преамбуле, «смеем надеяться, что список, с которого ныне мы печатаем сатиру Воейкова в „Русской старине“, далеко оставит за собою своих предшественников» (Дом сумасшедших. Сатира А. Ф. Воейкова. С. 6—7). Отметим, однако, что список этот нельзя считать полностью авторитетным потому, что в нем присутствуют варианты более ранних редакций, впоследствии отвергнутые (в частности, ст. 5—8 строфы 5, отчего нарушена привычная строфика «политического отделения»), а также строфы, очевидно интерполированные по другим спискам (ср. характерное признание в одном из последующих номеров журнала: «В „Русской старине“ изд. 1874 г. <...> напечатана шутка-сатира А. Ф. Воейкова и напечатана по нескольким спискам, со множеством варьянтов...») — Русская старина. 1875. № 3.

ченными из других списков, и составленными М. И. Семевским биографическими сведениями об упомянутых в сатире лицах. Следующие две публикации⁹ также ставили своей целью дать максимально полный текст сатиры, пока в 1959 г. Г. В. Ермакова-Битнер не обосновала иное текстологическое решение: «Существование разных редакций „Дома сумасшедших“, большого количества рукописных копий, в том числе авторизованных, создает трудности при выборе текста. Основой должен служить автограф. Принцип сводной редакции, преследующий единственную цель — абсолютную полноту текста, нецелесообразен, так как искусственно соединяет разнородные элементы произведения, создававшиеся в разные периоды. <...> Давать самую первую редакцию поэмы, направленную только против писателей, было бы неправильно, так как значительный интерес представляют не только писательские характеристики, но и сатирические портреты политических и общественных деятелей, которые в первой редакции отсутствуют».¹⁰ Эти соображения позднее были развиты и уточнены Ю. М. Лотманом, который подошел к проблеме с другой стороны: «Стихотворение построено как цепочка строф, сокращаемых и прибавляемых в соответствии с потребностями минуты. Поэтому понятие „окончательного“ текста здесь в принципе неприменимо. Памятник дошел до нас в виде нескольких сильно отличающихся между собой автографов <...> и большого числа списков, ни один из которых не воспроизводит начального или конечного момента эволюции текста. Списки производились со всех промежуточных редакций; при реконструкции истории текста их необходимо учитывать, поскольку далеко не все звенья его эволюции документированы автографами».¹¹ В качестве источника публикации сатиры для основного корпуса подготовленных ими сборников и Г. В. Ермакова-Битнер, и Ю. М. Лотман выбрали упомянутый выше автограф РНБ (см. примеч. 1), но если в «Поэтах-сатириках...» все зашифрованные имена были раскрыты¹² (и добавлены две строфы по другому источнику), то в «Поэтах 1790—1810-х годов» псевдонимы были сохранены, а сокращенные имена раскрыты в угловых скобках.

С. 584). В архиве «Русской старины» списка, который лег в основу публикации Ефремова, не обнаружено, но зато там хранится ее корректура (гранки) с многочисленной (и нередко очень интересной) правкой публикатора (ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 497).

⁹ См.: *Воейков А. Ф.* Дом сумасшедших. С приложением «Парнасского Адрес-Календаря» А. Ф. Воейкова и «Дома сумасшедших в Москве» гр. Е. П. Ростопчиной / Вступ. статья и историко-литературный коммент. И. Розанова и Н. Сидорова. М., [1911]; Эпиграмма и сатира: Из истории литературной борьбы XIX века / Сост. В. Н. Орлов и А. Г. Островский. М.; Л., 1931. Т. 1. С. 509—540.

¹⁰ *Ермакова-Битнер Г. В.* Примечания // Поэты-сатирики... С. 667.

¹¹ *Лотман Ю. М.* Примечания // Поэты 1790—1810-х годов. С. 832.

¹² Это решение было обосновано следующим образом: «Отступление от автографа, по которому напечатан текст, сделано в отношении фамилий: даны подлинные, а не вымышленные. Основанием для этого является то, что в первой редакции все фамилии подлинны. В ГПБ хранится интересный список „Дома сумасшедших“ с собственноручными пометами и поправками Воейкова <...>, который показывает, что все вымышленные фамилии были поставлены Воейковым значительно позже из цензурных соображений» (*Ермакова-Битнер Г. В.* Примечания. С. 667; имеется в виду неполный список: РНБ, ф. 151, ед. хр. 4, л. 10—14 об.).

Позднее Ю. М. Лотман посвятил ДС отдельную статью,¹³ где подвел итог столетней истории изучения сатиры, сделал попытку более подробно, чем в примечаниях к сборнику «Библиотеки поэта», проследить ее творческую историю, расшифровать скрытые в ней намеки. Здесь ученый обосновал новое понимание этого текста, новый взгляд на его природу, развитие и способы бытования в читательской среде. По его мнению, ДС необходимо рассматривать как сложную динамическую систему, в которой заложен механизм постоянного обновления. Актуализация текста происходит путем добавления новых строф или замещения их другими, содержащими намеки на самые последние новости и сплетни околосатирического мира. При этом потерявшие актуальность строфы остаются в тексте, образуя своеобразный каркас, вокруг которого прирастают новые смыслы.

Лишь на самом раннем этапе бытования ДС Воейков заменяет одни строфы другими, пытаясь сохранить в неприкосновенности их первоначальное число (в 1815 г. строфы о Жуковском, Батюшкове и Грузинцеве вводятся одновременно с сокращением строф о Станевиче и Невзорове). Но уже переписчики 1810-х гг. не соглашались видеть в отличающихся по составу списках сатиры различные ее редакции, пытаясь составлять из них наиболее полный, не считаясь с неизбежно возникающими трудностями и противоречиями. Иногда, правда, самые добросовестные проделывали своего рода текстологическую работу, отмечая на полях или под строкой разночтения имеющихся у них списков.¹⁴

Тому способствовало, очевидно, и то, что сам Воейков, судя по всему, новые строфы нередко «выпускал в свет» отдельно, не указывая конкретного места в составе ДС. Переписчики же вставляли их в текст по своему усмотрению или даже дописывали вслед за конечными строфами — до нас дошло несколько таких списков. Сохранились также списки как отдельных строф, так и более крупных фрагментов текста.

Широкое распространение сатиры неизбежно способствовало и порче ее текста. Уже для переписчиков конца 1810-х гг. ничего не говорили упомянутые в ней имена и обыгрываемые обстоятельства, в полной мере понятные лишь узкому кругу лиц, для которых она первоначально и предназначалась. Отсюда возникала путаница в именах (так, Станевич именуется то Станцевичем, то Станьевичем, то Становичем, то Станкевичем — последний вариант особенно распространен), в строфике, в порядке расположения персонажей. Впоследствии читатели видели в ДС лишь отголоски каких-то литературных распрей, суть которых была им совершенно не ясна. Да они и не пытались прояснить ее. Для них привлекателен был сам дух скандала, который сопровождал сатиру Воейкова от самого ее появления до возникновения посмертного «сводного списка», снабженного разночтениями и примечаниями. Поэтому, когда ее автор по каким-то обстоятельствам, о которых нам пока ничего не известно, во второй половине

¹³ См.: Лотман Ю. М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших» // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1973. Вып. 306. С. 3—45 (перепечатано в кн.: Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб., 1996. С. 430—467, далее цитируется по этому изданию).

¹⁴ Два самых характерных списка подобного рода хранятся в РНБ (ф. 679, ед. хр. 133, л. 18—25 об.) и РГАЛИ (ф. 1571, оп. 1, ед. хр. 3507, л. 31 об.—37).

1820-х гг. (или начале 1830-х гг.) стал зашифровывать имена упомянутых в ней лиц, она ничуть не утратила своей популярности.

Как ни парадоксально, но именно широкая популярность ДС, приведшая к возникновению большого количества списков, вкупе с его вариативностью и определенной эзотеричностью стали причиной того, что исследование этого текста обреченно останавливалось на самых предварительных стадиях. Наиболее успешная попытка ввести сатиру в историко-литературный контекст удалась лишь Ю. М. Лотману, причем главная его заслуга, на наш взгляд, — в самой постановке основных проблем изучения этого неординарного явления русской сатирической поэзии. Ученый дал лишь выборочный комментарий, описал движение текста лишь в самых общих чертах, но его работа стала той вехой, той отправной точкой, без которых дальнейшее исследование ДС было бы невозможно.

Это сообщение ставит задачей сделать еще один шаг к созданию подробной творческой истории ДС, к лучшему пониманию его бытования в литературной среде своего времени. Думается, лучше всего это можно сделать через возможно подробное описание дошедших до нас списков.¹⁵ Ведь и небрежная копия, содержащая большое количество описок и неточностей, может быть не менее интересна и показательна, чем написанный каллиграфическим почерком с тщательно расставленными знаками препинания подносной автограф в каком-нибудь роскошном альбоме. Ошибки неведомого переписчика порой не менее поучительны, чем тщательно выверенная авторизованная публикация.

К настоящему времени Пушкинский Дом располагает самым обширным собранием списков ДС среди основных государственных архивохранилищ: нами выявлено 28 полных списков (из них 2 с лакунами) и 6 фрагментов (отдельные строфы). Единственный же хранящийся в ИРЛИ автограф ДС — это две строфы про Полевого, приписанные Воейковым в концовке его письма к Н. М. Языкову от 5 января 1838 г.¹⁶

В упомянутой выше работе Ю. М. Лотман выделил четыре редакции сатиры Воейкова: первая — 1814—1817 гг., вторая — 1818—1822 гг., третья — 1826—1830 гг. и четвертая — 1836—1838 гг. Нам же кажется, что целесообразнее говорить о трех авторских редакциях ДС и нескольких версиях текста внутри каждой редакции.

¹⁵ Перед нами не стояла задача привести полный перечень разночтений всех списков ДС, прежде всего потому, что они в основной своей части идут, очевидно, не от автора, а являются следствием ошибок переписчиков. Сличение сохранившихся автографов показывает, что в границах каждой отдельной строфы текст достаточно устойчив и варьируется крайне незначительно, а все значимые изменения происходят на макроуровне. Пользуемся случаем выразить признательность А. С. Бодровой, М. Б. Велижеву, М. А. Котовой и С. И. Панову за помощь в розыске списков ДС в московских архивах.

¹⁶ ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 511. Оупбл. Б. Л. Модзалевским в сб.: Литературные портфели. Пб., 1923. Вып. 1. С. 67—68.

Первую редакцию (1814—1820) можно назвать «арзамасской», поскольку ее полемические задачи (прокарамзинская направленность) и прагматика (адресация узкому кругу друзей) близки к эстетическим установкам «Арзамасского общества безвестных людей», куда Воейков был принят в 1816 г. Отражена в следующих списках:

А — ИРЛИ, р. III, оп. 1, ед. хр. 789. Сложенный вдвое лист, бумага 1815 г. (или 1816 г. — последняя цифра читается плохо); заглавие: «Дом съ Ума-сшедших!», подпись: «Воейков». ¹⁷ Состав: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский; 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. В. Л. Пушкин; 13—14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Кутузов; 17—19. Станевич; 20—21. Невзоров; 22—24. Концовка. ¹⁸

Судя по всему, этот список отразил самую раннюю версию ДС осени 1814 г., которая первой вышла из узкого дружеского кружка и стала распространяться в списках. ¹⁹ Поскольку эта версия дошла до нас в весьма небольшом количестве списков, очевидно, она просуществовала недолгое время и уже в 1815 г. стала пополняться новыми строфами: о Жуковском, Батюшкове и Грузинцеве. Первоначально, видимо, они распространялись отдельно и переписчиками в состав ДС вставлялись по их собственному усмотрению, что и отразилось в некоторых списках.

В одном из них зафиксирована неустойчивость состава строф; здесь обращает на себя внимание их произвольная перестановка и замена Сладковского на Жуковского:

В — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 494, л. 1—5. Тетрадь 4°, где после ДС записаны «Певец, или певцы в беседе славено россов» К. Н. Батюшкова и «Разговор в царстве мертвых» А. Е. Измайлова; бумага 1817 г.; подписей нет, во втором и третьем текстах есть вставки другой рукой и чернилами; на л. 1 позднейшие пометы карандашом: «№ 511», «Три стихотворения Воейкова», «Напечатано». Состав: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский; 9. Шали-

¹⁷ Далее отсутствие разночтений в заглавии и наличие подписи специально оговариваться не будет.

¹⁸ Этот список (с поправками по списку **Н**) опубликован нами в сб.: Литературное общество «Арзамас»: Культурный диалог эпох. Материалы международной конференции. Арзамас, 2—4 июня 2005 г. Арзамас, 2005. С. 268—273. К сожалению, в эту публикацию вкралось несколько неточностей, самая значительная из которых — во второй строке первой строфы про Глинку, которая только по этому списку читается: «Петый Глинка восседит...» (во всех других источниках: «Истый Глинка восседит...»).

¹⁹ См.: Балакин А. Ю. К уточнению творческой истории одного из «арзамасских» текстов: О ранних редакциях сатиры А. Ф. Воейкова «Дом сумасшедших» // Литературное общество «Арзамас»: Культурный диалог эпох. С. 256—265. Она зафиксирована также некоторыми как ранними, так и более поздними списками, имеющими аналогичный или близкий состав: 1) РГБ, ф. 312, ед. хр. 59, л. 161—165 об. (список 1815 г.); 2) РГБ, ф. 344, ед. хр. 282, л. 443—450 (список конца 1815—начала 1816 г.; перед концовкой добавлена строфа про Жуковского); 3) РНБ, ф. 777, оп. 3, ед. хр. 250, л. 2—8 (список не ранее 1826 г.; после концовки под знаком «P. S.» добавлены строфы про Батюшкова и Грузинцева); 4) РНБ, ф. 679, ед. хр. 133, л. 18—25 об. (начало 1820-х гг.; реконструированный «1-й список»); 5) РГАЛИ, ф. 46, оп. 8, ед. хр. 22 (не ранее 1830-х гг.; В. Л. Пушкин заменен Хвостовым).

ков; 10—11. Глинка; 12. Кутузов; 13. Жуковский; 14. В. Л. Пушкин; 15—16. Шишков; 17—19. Станевич; 20—21. Невзоров; 22—24. Концовка.

Однако скоро состав этой версии ДС стабилизировался: три новые строфы вошли в него за счет сокращения строф о Станевиче (с трех до одной) и о Невзорове (с двух до одной). Таким образом, количество строф сатиры осталось прежним — их 24.²⁰ В таком виде ДС просуществовал без изменений целых пять лет, на эти годы приходится расцвет его популярности, и поэтому неудивительно, что эту версию (и восходящие к ней «интегральные» версии) отразило довольно большое количество списков:²¹

С — ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, ед. хр. 96, л. 73—76. Переплетенная книга под заглавием: «Сборник сочинений, не изданных в печать. Часть первая» (описание см.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2004. Т. 2, кн. 1. С. 410—411; здесь пропущен открывающий том «Митюха Валдайский» П. Н. Семенова); заполнена одним почерком на разных сортах бумаги, спи-

²⁰ Именно эта версия ДС была опубликована впервые в 1857 г.; выбор текста обосновывался публикатором так: «Написано это стихотворение <...> в 1814 году; но потом несколько раз дополнялось в 1826, 36, 37 и наконец в 1838 г.; первоначально стихотворение названо было „Новый Бедлам“. До сих пор оно известно только в рукописях <...>; но содержание его исполнено такой невинной иронии, что мы решились напечатать „Дом сумасшедших“ <...>; но только первой редакции, которая составляет теперь довольно замечательную редкость. Позднейшая редакция, по нашему мнению, гораздо ниже первой: в ней много натяжек, потому что Воейков слишком растянул свою эпиграмму» (*Лазаревский А.* Библиографические заметки по русской литературе. II. А. Ф. Воейков // Сборник, издаваемый студентами Императорского Петербургского университета. СПб., 1857. Вып. 1. С. 339). Эта публикация предыдущими исследователями описывалась некорректно: Г. В. Ермакова-Битнер утверждала, что в «Сборнике...» «напечатаны 24 строфы со многими пропусками и большею частью без фамилий. В более исправном виде — отдельной брошюрой — „Дом сумасшедших“. Лейпциг, 1858» (Поэты-сатирики... С. 667); такую же информацию дает и Ю. М. Лотман: «(24 строфы с пропусками, частично с указанием подлинных имен); „Дом сумасшедших“, Лейпциг, 1858 (более исправный текст)» (Поэты 1790—1810-х годов. С. 832). Скорее всего, исследователи доверились информации П. А. Ефремова, сообщавшего, что в «Сборнике...» напечатано «двадцать четыре строфы, но со многими пропусками и большею частью без фамилий выведенных в сатире лиц...» (Дом сумасшедших. Сатира А. Ф. Воейкова. СПб., 1874. С. 6). На самом же деле в этой публикации во всех строфах приведены подлинные фамилии, а единственный пропуск — замененное соответствующим количеством точек слово «дурак» в строфе про Хвостова. Разумеется, ее нельзя назвать безупречной, но во всяком случае в ней гораздо меньше ошибок, чем в берлинской (а не лейпцигской) брошюре, где смешан текст всех редакций и допущено большое количество искажений. Неверна информация Ефремова и про публикацию в «Сыне отечества» (1857. № 45), где якобы «Дом сумасшедших» был напечатан «в более полном виде» (Там же). Анонимный рецензент этого журнала в отзыве на «Сборник...» хоть и положительно оценил факт публикации сатиры Воейкова, но оспорил текстологическое решение ее публикатора («Напрасно только [редакция сборника] напечатала эту сатиру по ее первоначальной редакции 1814 года. В последующих переделках и поправках своего стихотворения Воейков сделал в нем много улучшений». — *Сын отечества.* 1857. № 45. С. 1099) и привел в тексте рецензии строфы, относящиеся к более поздним редакциям, причем действительно по большей части без фамилий.

²¹ Укажем также, что в музее ИРЛИ (инв. 5902) хранятся 14 иллюстраций именно к этой версии ДС (бумага 1812 г., перо); на них изображены: приход рассказчика в Желтый дом, эпизод чтения указа (оба опубл.: Рисунки русских писателей XVII—начала XX века / Сост. Р. В. Дуганов. М., 1988. С. 74) и 12 портретов обитателей «Дома сумасшедших» — от Каченовского до Невзорова (некоторые опубл. в кн.: Эпиграмма и сатира. Т. 1). В картотеке музея и в первом из указанных изданий эти рисунки атрибутированы К. Н. Батюшкову, что не имеет под собой никаких оснований.

сок ДС на бумаге 1817 г. Время заполнения определить трудно; указание, что книга заполнялась в 1830-е гг. (Там же. С. 410), сомнительно. Состав: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский; 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. Хвостов; 13—14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кутузов; 18. Станевич; 19. Батюшков; 20. Грузинцев; 21. Невзоров; 22—24. Концовка.

Д — ИРЛИ, р. II, оп. 1, ед. хр. 591, л. 92 об.—93 об. Сборник стихотворений из собрания Н. П. Лихачева; переплетенная тетрадь, бумага 1818 г. Состав идентичен С.

Е — ИРЛИ, ф. 388, оп. 2, ед. хр. 111, л. 4—9 об. Сборник смешанного содержания (баллады В. А. Жуковского, его послание «К Воейкову» и др.). Книжечка 8° в коже, на тит. л.: «Собрание Разных стихотворений из Разных сочинений! Писанная Р. С.». Заполнена одним почерком на рубеже 1810—1820-х гг. (бумага 1819 г.). Без подписи. Состав идентичен С.

Ф — ИРЛИ, ф. 388, оп. 1, ед. хр. 34, л. 18—24 об. Сборник сатирического содержания; переплетенная книга 4°; на тит. л.: «Стихи Александра Вершкова. Марта 11-го дня 1828-го года. 1830 года. Октября 27 дн<я>. Холера»; заполнена одним почерком. Состав идентичен С.

Г — ИРЛИ, № 23477, л. 16—21 об. Список на отдельных листах 4°, позднее вплетенный в сборник «Разные сочинения, собранные для удовольствия любопытных читателей», без подписи. Датируется концом 1810-х—первой половиной 1820-х гг.; бумага 1810-х гг. Состав идентичен С, за одним исключением: из двух строф про Глинку составлена одна (ст. 1—4 первой строфы и ст. 1—4 второй строфы); в строфе про Сладковского стоит «Вадковский».

Н — ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, ед. хр. 98, л. 24 об.—27 об. Сборник стихотворений из собрания И. В. Помяловского: отдельные листы и тетрадки разного времени, сшитые в книгу без переплета (описание см.: *Пушкин А. С. Полн. собр. соч.*: В 20 т. Т. 2, кн. 1. С. 381); список ДС на бумаге 1812 г. сделан не ранее 1821 г. Состав идентичен С, за одним исключением: в ст. 1 строфы про Хвостова его имя не указано («Тот, к нему взошедший...»), концовка утрачена.²²

Некоторые списки отразили стремление переписчиков составить из имеющихся у них списков первой и второй версий первой редакции ДС наиболее, по их мнению, полный. Это видно на примере одного из самых ранних списков ДС (и самом раннем из датированных):

И — ИРЛИ, р. II, оп. 1, ед. хр. 621, л. 10—13. Сборник смешанного содержания, принадлежавший Н. С. Соколову; составлен по большей части из списков на отдельных листах, сшитых и переплетенных; список ДС на бумаге 1816 г.; заглавие: «Сатира Дом Сумасшедших», без подписи; под текстом: «Москва, 1815 года, октября». В распоряжении изготовителя этой копии имелись два списка ДС, первый близкий по составу списку А, второй — спискам С—Ф. Сначала он стал переписывать первый (очевидно, именно под ним и стояла дата), но затем обнаружил разночтения со вторым

²² Аналогичные по составу списки: 1) РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, ед. хр. 553, л. 19 об.—23; 2) РГАЛИ, ф. 1571, оп. 1, ед. хр. 3507, л. 31 об.—37 (реконструированный «2-й список»); 3) РГАЛИ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 3; 4) РГАЛИ, ф. 563, оп. 1, ед. хр. 84, л. 50—53 об.; 5) РГБ, ф. 417, карт. 4, ед. хр. 16 (без последних 4 строк про Невзорова); 6) РНБ, ф. 341, ед. хр. 429, л. 87—94 об.

и на полях попытался их отразить. В результате список приобрел следующий вид: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский (далее на полях помета: «(Здесь пропущен Жуковский)», и вставлена строфа о нем); 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. В. Л. Пушкин (переправлен на Хвостова и на полях приведен «хвостовский» вариант второй полустрофы); 13—14. Шишков (далее помета: «(здесь [много] пропущено)» и на полях вставлены строфы о Грузинцеве и Батюшкове); 15. Сладковский; 16. Кутузов; 17—19. Станевич; 20—21. Невзоров; 22—24. Концовка.

Таким образом, в этой «интегральной» версии, едва ли восходящей к автору, ДС состоит из 27 строф; похожий состав зафиксирован и рядом других списков:

Ж — ИРЛИ, ф. 388, оп. 1, ед. хр. 36 (первая часть тетради); Там же, оп. 2, ед. хр. 76 (вторая часть тетради). Тетрадь 4^о; на тит. л. надпись: «Дом сумасшедших. Принадлежат П. Голубеву», переправленная на: «Дом сумасшедших. Братья разбойники. Русалка. Принадлежат М. Алексееву»; бумага 1822 г. Состав ДС: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский; 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. Хвостов; 13—14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кутузов; 18—20. Станевич; 21. Батюшков; 22. Грузинцев; 23—24. Невзоров; 25—27. Концовка.

К — ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, ед. хр. 91, л. 52—54 об. Сборник «Всякая Всячина. Ч. 6-я. Начата 18 августа 1852 г. Кончена 9 октября 1852 г.» (описание см.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 2, кн. 1. С. 429—430). Состав строф 1—27 аналогичен предыдущему (лишь перепутан порядок строф про Станевича), после дописана строфа про В. Л. Пушкина (с припиской: «NB. по другому списку 12-я строфа иначе» и примечанием к фамилии Пушкина: «Василий Львович Пушкин»).

Близкий к этому состав ДС зафиксирован и в списке:

Л — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 516, л. 1—3 об. Фрагмент тетради со списками стихотворений Пушкина и псевдо-Пушкина. Состав этого списка аналогичен двум предыдущим, за одним исключением: в нем присутствует редко встречающийся восьмистрочный фрагмент про Станевича, впервые опубликованный Ю. М. Лотманом («И тогда как свет не знает ~ Кем наш север заселен?» — см.: *Поэты 1790—1810-х гг.*)²³ Возможно, что этот фрагмент не имеет отношения к ДС и попал в его состав случайно.

Следующее обращение Воейкова к ДС датируется 1820 г., когда в его состав были добавлены строфы про Н. И. Греча (в первой редакции), А. Е. Измайлова и В. Н. Каразина. Полных списков этой версии сатиры в ИРЛИ не обнаружено (очевидно, она не получила широкого распространения — ср. ниже описания списков **Н** и **Р**)²⁴, но здесь хранится отдельный

²³ Кроме манускрипта РГБ (по которому печатал текст ДС Ю. М. Лотман) и указанного списка этот фрагмент известен еще по нескольким источникам: 1) РГАЛИ, ф. 1571, оп. 1, ед. хр. 3507, л. 31 об.—37; 2) РГАЛИ, ф. 1296, оп. 2, ед. хр. 17, л. 31 об.—38; 3) фрагментарный список из архива Владимирской области (опубл.: *Биттнер В.* Пушкин в «Доме сумасшедших» А. Ф. Воейкова // Пушкин и другие: Сб. статей к 60-летию проф. С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 130); 4) список **U**; 5) список **V**.

²⁴ Нам известен единственный список, отразивший эту версию сатиры: РГАЛИ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 4; он интересен еще и тем, что в нем единственном присутствует строфа про неустановленного персонажа, стоящая между строф о Грече и Измайлове: первая полустрофа

листок, содержащих эти три строфы,²⁵ а также поздний список второй версии первой редакции ДС со строфой про Греча:

М — ИРЛИ, ф. 388, оп. 2, ед. хр. 130, л. 19 об.—23 об. Книжка 8° без переплета смешанного содержания (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, И. И. Дмитриев, Д. А. Кропоткин и др.), переписана одним почерком, в конце дата: 3.11.1846. Состав почти идентичен составу списков С—G (строфа про Греча вставлена после строфы про Батюшкова). Этот список интересен еще тем, что в него каким-то образом из второй, «политической» редакции ДС попала строка 4 строфы 5 («Бешеных глупцов вхожу...»).

3

«Политическая» редакция (1821—1824), возникшая с появлением отделения «бешеных глупцов», которое можно назвать «политическим отделением», имеет неустойчивый состав строф и значительную вариативность текста.

Эта редакция явилась прямым откликом на дело профессоров Петербургского университета (1821) и стала, по словам Ю. М. Лотмана, одной из «наиболее резких и целеустремленных сатир против голицынского направления правительственной политики тех лет».²⁶ Меняются последние шесть строк пятой строфы и после добавляются строфы про М. Л. Магницкого (Наглицкого), Д. П. Руничу (Злунича) и Д. А. Кавелина (Пустелина) — причем количество и текст их варьируются; вследствие этого шестая строфа (по первоначальному списку) становится интермедией между отделениями. Очевидно, Воейков распространял «политическое отделение» как самостоятельный фрагмент, что фиксирует также следующий список:

Н — ИРЛИ, р. III, оп. 1, ед. хр. 790; без подписи. Тетрадь из 6 листов 4°, бумага 1822 г. Состав: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский; 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. Хвостов; 13—14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кугузов; 18. Станевич; 19. Батюшков; 20. Грузинцев; 21. Невзоров; далее идет «политическое отделение» в составе 6 строф (22—27), причем в первой строфе про Магницкого отсутствуют ст. 1—2, а ст. 3—4 чита-

тщательно выскоблена и зачеркнута, что делает ее нечитаемой, вторая просто зачеркнута и чтению поддается:

И при мне ж, как сумасброду
Я листок бумаги дал,
Окунул перо он в воду
И кропать стишонки стал.

²⁵ ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 63. Ю. М. Лотман ошибочно назвал этот список автографом (см.: Поэты 1790—1810-х годов. С. 833); датировка строф впервые обоснована Г. В. Ермаковой-Битнер (см.: Поэты-сатирики... С. 667, 678); ср.: Лотман Ю. М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших». С. 460. Очевидно, именно эти три строфы А. И. Тургенев послал к И. И. Дмитриеву в письме от 23 июля 1820 г., на что Дмитриев 18 авг. отвечал: «Чувствительно благодарю вас <...> за ваше письмо и доставление <...> последней строфы Воейкова. Она прекрасна и точь-в-точь, первые же две не стоят и пересылки» (Дмитриев И. И. Соч. М., 1986. С. 397). В публикации письма Тургенева, на которое отвечает Дмитриев, эти строфы отсутствуют (см.: Русский архив. 1867. Стб. 655—657).

²⁶ Лотман Ю. М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших». С. 457.

ются: «Потом в третье отделение / Бешеных глупцов вхожу»; 28—30. Концовка.

Обращает на себя внимание то, что здесь строфы «политического отделения» вставлены во вторую версию первой редакции ДС, в которой еще нет строф про Греча, Измайлова и Каразина. Интересно сопоставить этот список с другим,²⁷ где посвященные им строфы записаны после концовки, а затем уже, вслед за ними — и «политическое отделение». В Пушкинском Доме хранится также отдельный список «политического отделения»²⁸ (что подтверждает гипотезу о распространения его как самостоятельного фрагмента), по составу идентичный вставке в список N (за исключением первой строки, которая здесь читается: «Во второе отделение...»), и два списка четырех строк про Магницкого («Я душой магометанин... ~ А за деньги атеист»), оформленных в виде эпиграммы с заголовком «На М...».²⁹

Первая версия второй редакции ДС (где «политическое отделение» представлено тремя перечисленными персонажами) состояла из 32 строф, что зафиксировано упомянутым выше автографом, который в начале 1820-х гг. Воейков подарил Булгарину.³⁰ В архиве А. В. Никитенко есть список почти идентичного состава, где пропущена (видимо, по недосмотру) строфа про Батюшкова:

О — ИРЛИ, № 19434; без подписи. Тетрадь из 6 листов 4°, на бумаге с водяным знаком 1819 г. (третья цифра не читается, четвертая предположительно); сверху л. 1 зачеркнутая карандашная запись: «Жуковский»; в конце текста тем же почерком, что и текст, записано: «*Multa licent stultis pictoribus atque poetis*».³¹ Состав: 1—4. Зачин; 5—10. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Кавелин); 11. Интермедия; 12—13. Каченовский; 14. Шаликов; 15—16. Глинка; 17. Хвостов; 18—19. Шишков; 20. Сладковский; 21. Жуковский; 22. Кутузов; 23. Станевич; 24. Греч; 25. Измайлов; 26. Каразин; 27. Грузинцев; 28. Невзоров; 29—31. Концовка.

Похожий по составу список находится в альбоме Ал. Х. Дуроп,³² где в «политическом отделении» есть дополнительная строфа про Магницкого, а после Батюшкова — неизвестная по другим спискам и в печати строфа про Шаховского.³³

Р — ИРЛИ, ф. 341, оп. 2, ед. хр. 431, л. 8—13 об. На альбоме приписка: «Альбом видимо принадлежал А. и Н. Дуроп. Куплен в Петрограде в ноябре 1915 г. (у Ф. Шилова). И. Шляпкин»; на тит. л. дата: «1822 года»; после

²⁷ Это упоминавшийся выше список: РНБ, ф. 679, ед. хр. 133, л. 18—25 об.

²⁸ ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 439, л. 6—7 (бумага 1819 г.). Список такого же состава см.: РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1186, л. 17—18 (заголовок: «Второе отделение дома сумасшедших»).

²⁹ 1) ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 439, л. 47; 2) ИРЛИ, ф. 244, оп. 4, ед. хр. 110.

³⁰ См.: Русская старина. 1875. № 3. С. 585—590.

³¹ «Закон не писан дуракам, художникам и поэтам» (лат.).

³² Его краткое описание см.: Вацуро В. Э. Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750—1840-е годы) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 19—20.

³³ См.: Балакин А. Ю. Шаховской — персонаж «Дома сумасшедших» А. Ф. Воейкова // «Липецкий потоп» и пути развития русской литературы: Сб. науч. статей. Липецк, 2006. С. 51—58.

списка ДС записано стихотворение Андрея Дуроп, датированное 20 марта 1823 г.; следовательно, он был занесен в альбом в этом промежутке времени. Состав: 1—4. Зачин; 5—11. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Кавелин); 12. Интермедия; 13—14. Каченовский; 15. Шаликов; 16—17. Глинка; 18. Хвостов; 19—20. Шишков; 21. Сладковский; 22. Жуковский; 23. Кутузов; 24. Станевич; 25. Батюшков; 26. Шаховской; 27. Греч; 28. Измайлов; 29. Каразин; 30. Грузинцев; 31. Невзоров; 32—34. Концовка.

В следующей версии ДС, относящейся, видимо, уже к 1824 г., в «политическое отделение» вставляются строфы про Попова (Ханжецова). Эта версия представлена списком из архива Д. И. Хвостова, который, возможно, изготавливался специально для него,³⁴ и поэтому в строфе о нем первая строка была заменена («П-ъ! ты ль? к нему возведши...») <sic!>), хотя дальнейший текст изменений не претерпел.³⁵ Список этот — самый ранний из тех, где завуалированы имена всех персонажей, а не только жильцов «политического отделения». На нем также имеются пометы владельца, расшифровывающие имена (не всегда верно), а к строфе 22 сделано примечание: «Пушкин В. Львович, место<?> автор называет Пушкина, но это он слухавил, потому что имеет дело в Сенате, а настоящее лицо сего куплета Граф Дмитрий Иванович Хвостов, по приметам».

³⁴ Судя по всему, переслан П. И. Шаликовым (см. его письмо Хвостову от 15 нояб. 1823 г.: «Г. Воейков отмстил за отступление от Ваших стихов Сен-Мору — Сатирой, которая впрочем не приносит чести автору — не патриоту относительно литературы отечественной, за которую мнения и чувства Ваши совсем иные. В другом письме пришло Вашему Сиятельству сию жалкую сатиру». — ИРЛИ, ф. 322, ед. хр. 71, л. 140). Впрочем, не исключено, что здесь речь идет не о ДС, хотя хвостовский список имеет характерные почтовые сгибы. Немногим ранее Воейков задел Хвостова в сатирическом «Послании к Н. И. Гнедичу» (опубл.: *Новости литературы*. 1823. № 16; список ранней редакции с отсутствующим в журнальной публикации выпадом в сторону П. А. Катенина — ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 439, л. 12—13). Шаликов и Хвостов тогда же хотели публично как-то ответить Воейкову на оскорбившую их сатиру, но их ответы не были пропущены цензурой (см. письма Шаликова к Хвостову от 2 и 22 апр. 1824 г. — ИРЛИ, ф. 322, ед. хр. 71, л. 122, 101; ср.: *Колбасин Е.* Певец Кубры, или Граф Дмитрий Иванович Хвостов (психологический очерк) // *Время*. 1862. № 6. С. 175). Позднее в «Дамском журнале» (1833. № 40) была помещена анонимная эпиграмма на Воейкова (см.: *Русская эпиграмма (XVIII—начало XX века)*. Л., 1988. С. 368 («Б-ка поэта. Большая сер.)).

³⁵ К Хвостову он попал в начале 1824 г.; см. его эпиграмму «Александрю Федоровичу Воейкову», датированную 10 февр. этого года, которая начинается следующим образом: «Стихами и пером / Воейков, следуя Сатирика отваге, / Сажает каждого и всплошь в безумный дом, — / По счастью, на бумаге» (*Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений. СПб., 1830. Т. 5. С. 356). Та же дата стоит на письме Воейкова к Хвостову, где речь идет об этой эпиграмме (первоначально названной «мадригалом»): «Стихи мои не дойдут до потомства, но в стихах Ваших я дойду до потомства. Мадригал Ваш — остер, замысловат и посыпан тонкою Аттической солью; но первые два стиха мне не нравятся: они слишком высоки для шутки. Прежние были лучше. Вы никогда не сердитесь на критику благонамеренную. А моя есть доказательство моего отличного уважения и глубокой преданности...» (ИРЛИ, ф. 322, ед. хр. 71, л. 168). В послании Хвостова к Воейкову, датированном 8 дек. 1823 г. (см.: *Путевые записки графа Д. И. Хвостова... М., 1824. С. 61*; в последующих перепечатках дата снята — см.: *Разные стихотворения графа Д. И. Хвостова, сочиненные после полного собрания*. СПб., 1827. Т. 5. С. 94; *Хвостов Д. И.* Полн. собр. стихотворений. Т. 5. С. 197), еще нет намека на то, что последний является автором ДС, зато в примечании к первой публикации (вышедшей уже после того, как к Хвостову попал список сатиры) есть многозначительные строки: «Сие послание есть несколько сатирическое, но и в оном нет личности...» (*Путевые записки графа Д. И. Хвостова... С. 65*). Отметим также, что в бумагах Хвостова список ДС находится среди писем 1824 г.

Q — ИРЛИ, ф. 322, ед. хр. 71, л. 303—308. Список на листах 2°; без подписи. Состав: 1—4. Зачин; 5—15. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Кавелин—Попов); 16. Интермедия; 17—18. Каченовский; 19. Шаликов; 20—21. Глинка; 22. В. Л. Пушкин; 23—24. Шишков; 25. Сладковский; 26. Жуковский; 27. Кутузов; 28. Станевич; 29. Батюшков; 30. Греч; 31. Измайлов; 32. Каразин; 33. Грузинцев; 34. Невзоров; 35—37. Концовка.

В ИРЛИ есть еще один список этой версии. Он дошел до нас не полностью, но строфы в нем нумерованы (самый ранний список с нумерованными строфами), и это дает возможность представить его состав. Характерно, что в нем отсутствуют строфы про Греча, Измайлова и Каразина:

R — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 496. Список на отдельных листах 2°, без подписи, точная датировка затруднительна. Состав: 1—4. Зачин; 5—11. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Попов); далее утрачено 15 строф, очевидно, были и строфы про Кавелина; 27. Жуковский; 28. Кутузов; 29. Станевич; 30. Батюшков; 31. Грузинцев; 32. Невзоров; 33—34. Концовка.

4

Во второй половине 1820-х гг. обостряется полемика Воейкова с его старыми противниками, на горизонте появляются новые, и это приводит к тому, что ДС дополняется все новыми и новыми строфами. Возникает третья редакция сатиры, которую условно можно назвать «петербургской» (1826—1838). Так, между 1826 и 1828 гг. в «политическое отделение» вводятся строфы про П. А. Ширинского-Шихматова (Пытнирский, Иезуитский), а также Клейнмихеля и Капцевича («пара людоедов»); примерно в это же время переписывается строфа про Греча: его характеристика из дружески-нейтральной превращается в остросатирическую. Возможно, тогда же появляются строфы про Ф. И. Германа,³⁶ а несколькими годами ранее дорабатывается строфа 4: четверостишие «О К-ъ! долг романам ~ Ты давно уж стал умен» изменяется на «Карамзин, Тит-Ливий русский! ~ Ах!.. кто молод не бывал».³⁷ К этому же времени относится строфа про неустановленного персонажа, в посмертных списках переадресованная А. А. Перовскому.³⁸

В промежутке с 1828 по 1834 г. Воейков создает строфы про Ф. В. Булгарина, Н. А. Полевого, И. И. Козлова (несколько вариантов), П. И. Соколова, А. А. Перовского (несколько вариантов) и П. П. Свинына. Также пере-

³⁶ Ю. М. Лотман без достаточных оснований датировал их 1815—1816 гг. (см.: Поэты 1790—1810-х годов. С. 833).

³⁷ О нижней границе датировки этой строфы см. примеч. Ю. М. Лотмана: Там же.

³⁸ В автографе РГАЛИ (ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1186, л. 10) имя тщательно выскоблено, фамилия же Перовского не встает в пропущенное место по количеству слогов («Вот [наш <ириэб>]! Беспременно...»); отметим также, что, в отличие от посмертных списков, здесь эта строфа стоит в «литературном отделении», после строфы про Батюшкова.

рабатывается средняя строфа концовки; вместо четверостишия «Тот Воейков, что Делиля ~ И Виргилию грозил» появляется выпад против Греча и Булгарина (известны два варианта). Тогда же появляется и «женское отделение», которое, впрочем, не вводится в основной текст ДС, а дописывается либо за ним, либо оседает в «варьянтах».

Во второй половине 1820-х или начале 1830-х гг. происходит и еще одно важное изменение в тексте ДС: если раньше псевдонимами обозначались лишь персонажи «политического отделения», то сейчас зашифровываются фамилии всех упомянутых в нем литераторов. Нам неизвестно, что послужило тому причиной, но очевидно, что она была весьма серьезной, поскольку Воейков вынужден был вычищать реальные имена, заменяя их псевдонимами, в уже существовавших к тому времени списках. Это мы видим на примере одного, не полностью дошедшего до нас списка (после 1828 г.), содержащего авторскую правку Воейкова подобного рода.³⁹ На этом же списке есть еще две чрезвычайно интересные его пометы. Под заглавием Воейков открыл скобку, начал писать: «сочинено в 1817», затем зачеркнул «в 1817», дописал «осенью 1814-го года», закрыл скобку, а потом все зачеркнул. Затем он сделал отсылку на поля, где приписал следующий текст: «Сие стихотворение принято большею частию читателей в превратном виде.⁴⁰ Автор оного хотел смешить, а не язвить; он брал резкие черты разных лиц, составляя из них свои портреты, и называл их именами вымышленными. Но нашлись хитрецы, которые, вопреки намерению Автора, уверили себя, что сии сколки сняты с известных людей,⁴¹ дали им имена произвольные и, таким образом, общую, дозволенную насмешку над пороками, странностями⁴² и бесталанностью⁴³ преобразили в Сатиру личную. Вдобавок к вышесказанному, надобно сказать, что Автор написал⁴⁴ сие стихотворение⁴⁵ осенью 1814-го года дорогою из деревни П. С.⁴⁶ Кайсарова к П. И. Арбенеу и никогда никому не давал⁴⁷ с него списка. В<оейков>».⁴⁸ Другие списки с этим небольшим авторским предуведомлением нам неизвестны.

Эта версия ДС не имеет устойчивого состава строф, а количество отраживших ее списков невелико. В Пушкинском Доме хранятся четыре:

S — ИРЛИ, № 23484, с. 1—22. Книга «Собрание сочинений разных авторов, в стихах и прозе. Часть первая. Стихотворения. Санктпетербург. 1833», включающая в себя вольные и сатирические стихи К. Н. Батюшко-

³⁹ РНБ, ф. 151, ед. хр. 4, л. 10—14 об.; здесь же вычищена и заменена точками вторая полустрофа первой строфы про Булгарина («С саблей в петле... а французский ~ И предательством купил»).

⁴⁰ Было: более счастливо, нежели того достойно.

⁴¹ Было: писателей

⁴² Было: странностью

⁴³ Было начато: безд<рностью>

⁴⁴ Автор написал — *вписано*.

⁴⁵ Далее зачеркнуто: написано в

⁴⁶ Было: Г. М.

⁴⁷ Далее зачеркнуто: с него списка, кроме князя П. А. Вяземского, которому он в 1815-м году, проездом из Москвы в Дерпт подарил собственноручный с него список.

⁴⁸ Впервые напечатано: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1884 год. СПб., 1887. С. 128.

ва, А. С. Пушкина, А. Е. Измайлова, К. Ф. Рылеева и других; переписана каллиграфическим почерком, с виньеткой на титульном листе, в цельнокожаном переплете с золотым тиснением. Список ДС на с. 1—22 в составе 38 нумерованных строф и «Дополнения и изменения некоторых мест в стихотворении: Дом сумасшедших». Состав основного списка: 1—4. Зачин (ранний вариант строфы 4); 5—13. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Попов—Кавелин); 14. Интермедия; 15—16. Каченовский; 17. Шаликов; 18—19. Глинка; 20. Хвостов; 21—22. Шишков; 23. Сладковский; 24. Жуковский; 25. Кутузов; 26. Станевич; 27. Батюшков; 28. Греч (1-я редакция); 29. Греч (2-я редакция); 30—31. Булгарин (без четверостишия «С саблей в петле... а французский ~ И предательством купил»); 32. Измайлов; 33. Каразин; 34. Грузинцев; 35. Невзоров; 36—38. Концовка (ранний вариант). В «Дополнениях и изменениях» содержатся разночтения строф 4 и 37 (приведены более поздние варианты), некоторых строф «политического отделения», а также добавлены строфы про П. А. Ширинского-Шихматова, Н. А. Полевого, пропущенная полустрофа про Булгарина и непонятно откуда возникшая первая полустрофа второй строфы про Невзорова.

Несмотря на помпезный внешний вид, этот источник нельзя считать сколько-нибудь авторитетным, так как он содержит большое количество ошибок и неточностей. В отличие от другого списка примерно того же времени, который точно датировать не представляется возможным:

Т — ИРЛИ, № 79. Список на отдельных листах 2°, без подписи; выполнен писарским почерком, бумага аналогична той, которая использовалась в делопроизводстве. Состав: 1—4. Зачин; 5—15. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Попов—Кавелин—Ширинский); 16. Интермедия; 17—18. Каченовский; 19. Шаликов; 20—21. Глинка; 22. Хвостов; 23—24. Шишков; 25. Сладковский; 26. Жуковский; 27. Кутузов; 28. Станевич; 29. Батюшков; 30. Измайлов; 31. Греч; 32—33. Булгарин; 34. Каразин; 35. Грузинцев; 36—37. Полевой; 38. Невзоров; 39—41. Концовка. Строфы 4, 31 и 40 представлены поздними редакциями.

Этот список ДС по качеству воспроизведения текста можно считать одним из самых авторитетных. Внешний вид его (бумага, почерк) говорит о том, что он изготавливался для каких-то официальных целей, возможно, для представления по начальству (нельзя исключать и того, что это именно тот самый, изготовленный при участии Воейкова список, который был отослан Жуковскому 16 августа 1834 г. — см. примеч. 1); на полях его красным карандашом отчеркнуты строфы про Хвостова и Греча. Интересен этот список также и тем, что на титульном листе, под заглавием, карандашом записано следующее не поддающееся комментированию стихотворение на польском языке под заглавием: «*Hil de Wojkow*»: «*Czego chłopi narzekają / Przecież już narzędzia mają / Te weborki i sikawki / Mogą służyć do zabawki — / A jak dobrze nam zapłacą / Choć się spalą — to mniej tracą*».⁴⁹

⁴⁹ «Чего мужики жалуются / Ведь у них уже есть орудия / Эти бадьи и пожарные помпы / Могут быть использованы для развлечения / А если нам хорошо заплатят / Хоть они и сгорят — то они меньше потеряют» (перевод С. И. Николаева).

Еще два списка свидетельствуют о стремлении переписчиков, имевших на руках разные источники (в том числе, очевидно, и списки отдельных строф), составить из них как можно более полный текст сатиры:

U — ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 498, л. 21 об.—30 об. Переплетенная книга 4°, на корешке: «Святки, или Нынешний свет» (этим стихотворением В. Маркова она открывается; в книге подпись: Макаров); сборник преимущественно сатирического содержания, заполненный одним почерком; бумага 1826 г. Список ДС без подписи; интересен тем, что все имена в нем подлинные. Состав: 1—6. Зачин. 7—8. Каченовский; 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. Хвостов (после без знака отбивки вписана вторая полустрофа строфы про В. Л. Пушкина); 13—14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кутузов; 18—21. Станевич (включая фрагмент «И тогда как свет не знает ~ Кем наш север заселен?») — см. списки **К** и **V**); 22. Батюшков; 23. Грузинцев (далее без знака отбивки 8 строк точек — очевидно, здесь должен был находиться первый вариант строфы про Греча); 24. Измайлов; 25. Каразин; 26—27. Герман; 28—29. Невзоров; 30—35. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Кавелин), разделенное на четыре строфы: 1—2 по 16 строк, 3—4 по 8 строк; 36. Греч (вторая редакция); 37—38. Булгарин; 39—41. Концовка (первая редакция).

V — ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 494, л. 51—62 об. Переплетенная книга 4°, на корешке: «Судовщиков. Опыт искусства» (которым она открывается); сборник смешанного содержания (Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, А. Е. Измайлов, Ф. Н. Глинка и др.), до ДС включительно переписанный одной рукой, видимо, в конце 1830-х—начале 1840-х гг. (после ДС следует переписанная другой рукой без заглавия и указания автора пародия Н. И. Куликова «Братья-журналисты», датируемая 1843 г.); заглавие: «Дом сумасшедших 1814», без подписи; сопровождается краткими примечаниями, восходящими к Воейкову (аналогичные примечания есть на первом автографе РГАЛИ); фамилии зашифрованы частично. Состав: 1—6. Зачин; 7—8. Каченовский; 9. Шаликов; 10—11. Глинка; 12. Хвостов; 13—14. Шишков; 15. Сладковский; 16. Жуковский; 17. Кутузов; 18—21. Станевич (включая фрагмент «И тогда как свет не знает ~ Кем наш север заселен?») — см. списки **К** и **U**); 22. Батюшков; 23. Измайлов; 24. Греч (вторая редакция); 25—26. Булгарин; 27—28. Полевой; 29. Каразин; 30—31. Герман; 32. Грузинцев. 33—34. Невзоров; 35—45. «Политическое отделение» (Магницкий—Рунич—Попов—Кавелин—Ширинский; первая полустрофа строфы 35 заменена точками); 46—48. Концовка (вторая редакция); далее под заглавием «Прибавление к дому сумасшедших» следует трехстрофный анонимный фрагмент про самого Воейкова: «Вот Вампир, как Дьявол черный ~ Поделиться ими рад»,⁵⁰ за ним под заглавием «К дому Сумасшедших» записанная тем же почерком, но позднее, строфа про Свинына.

Как свидетельствует второй из описанных выше автографов РГАЛИ (см. примеч. 1), в 1834 г. Воейков провел значительную редактуру текста сатиры и упорядочил ее состав. Впрочем, он вернулся к своему самому

⁵⁰ Оpubл. по одной из копий РГБ: Поэты 1790—1810-х годов. С. 806.

известному стихотворению еще раз в конце 1830-х гг., добавив строфы про Ж. Дантеса,⁵¹ О. И. Сенковского⁵² и В. И. Карлгофа,⁵³ но прижизненные списки ДС такого состава нам неизвестны.⁵⁴

5

И наконец, можно выделить «посмертную» редакцию ДС, сложившуюся и получившую распространение уже после кончины Воейкова. В различных архивохранилищах имеется большое количество ее списков, нередко содержащих также примечания — как пространные, так и самые лаконичные. От поздних компилятивных списков, в том числе и описанных выше, она отличается тем, что ее составители (и переписчики) смотрели на ДС со стороны, видели в нем не живой полемический инструмент или «скандальнозную» новинку, а «литературный памятник»: отсюда стремление сопроводить текст примечаниями, разночтениями и вариантами. Возможно, один из вариантов «посмертной» редакции подготовил М. М. Попов, который был близким другом Воейкова в последние годы его жизни, а впоследствии опубликовал краткие воспоминания о нем⁵⁵ и составил предварительный проект его собрания сочинений.⁵⁶

В Рукописном отделе Пушкинского Дома выявлено 6 подобных списков. Среди них на первое место по полноте и качеству текста можно поставить следующий:

W — ИРЛИ, № 9932. Переплетенная книжечка 8°, специально отведенная под ДС, текст переписан каллиграфическим почерком; датируется предположительно 1840-ми гг. Содержит 56 строф и 58 номеров примечаний (в том числе дополнения и разночтения); первым примечанием идет следующее: «Дом сумасшедших сочинен А. Ф. Воейковым осенью 1814 года, в Тамбовской деревне Авдотьи Николаевны *Арбеневой* <sic!>; продолжен в 1822, 26, 36, 37 и 38 годах, в Петербурге. — Этот список скопирован с собственноручного списка сочинителя, в 1837^м году. Написанные им после того куплеты, и те, которые он всегда хранил в тайне, также варианты, добавлены из оставшихся по смерти его, собственноручных же,

⁵¹ Список строфы про Дантеса на отдельном листе, вырезанном из альбома, хранится: ИРЛИ, р. III, оп. 1, ед. хр. 788.

⁵² Скорее всего, строфа была написана после ссоры Сенковского с Воейковым, произошедшей летом 1838 г. (см. письма Воейкова к А. А. Краевскому от 18 июля и 18 авг. 1838 г. — Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1891 год. СПб., 1894. С. 15, 19. Паг. 2-я).

⁵³ О реакции Карлгофа на эту строфу см. в очерке И. С. Тургенева «Литературный вечер у П. А. Плетнева» (*Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1983. Т. 11. С. 15—16).

⁵⁴ О чтении на вечере у В. А. Владиславлева ДС в присутствии Воейкова по автографу, где содержалась строфа про Карлгофа, см.: *Панаев И. И.* Литературные воспоминания. [Л.], 1950. С. 83—85.

⁵⁵ <Без подписи>. Александр Федорович Воейков. 1779—1839. I. Отрывки из заметок его приятеля // Русская старина. 1875. № 3. С. 575—584 (черновой автограф более полной версии — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 513). В издании «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах» (М., 1978. Т. 2, ч. 2. С. 157. № 3143) этот мемуарный очерк ошибочно приписан Т. А. Сосновскому.

⁵⁶ ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 514.

черных бумаг». В примечаниях также приведены эпиграмма Жуковского на Воейкова («Хвала Воейков! крот, сады...»⁵⁷) и ответ последнего («Хвала сподвижникам-певцам!...»).

Такой же состав мы видим и в другом позднем списке:

X — ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, ед. хр. 62. Список на отдельных листах 2°, датируется предположительно 1840—началом 1850-х гг. Содержит 56 строф и 58 номеров примечаний, нередко более кратких, чем в списке **W**, а также эпиграмму Жуковского и ответ Воейкова.

Несмотря на непрезентабельный внешний вид этого списка, он дает достаточно исправный текст сатиры. Вполне точно ДС отражен и в другом списке «посмертной» редакции:

Y — ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, ед. хр. 495. Отдельный список 2°, с заглавным листом; точная датировка затруднительна (вероятно, первая половина 1840-х гг.). Состав персонажей и строф сходен с предыдущими (небольшие различия есть лишь в тексте «политического отделения»); на полях краткие примечания. Вслед за основным текстом дописано «женское отделение», предваряющееся следующим текстом: «А. Ф. Воейков написал и женское отделение, которое, однако же, он не мог поместить между куплетами, вероятно, потому, что не довольно набралось персонажей. Но как все написанное для „Дома сумасшедших“ уже собрано, то вклеим и это отделение».

Для полноты картины укажем еще на три поздних списка, дающих крайне неисправный текст и поэтому не представляющих серьезного текстологического интереса:

Z₁ — ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, ед. хр. 114, л. 2—15 об. Список в тетради Е. П. Ростопчиной, содержащий исправления, разночтения по другим спискам и небольшие примечания.

Z₂ — ИРЛИ, ф. 388, оп. 1, ед. хр. 37. Список на отдельных листах 4° с датой в конце «27 ноября 1842-го». Вопреки описанию на обложке единицы хранения, это не отрывок из ДС, а его полный текст.

Z₃ — ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, ед. хр. 62, л. 9 об.—18. Список в тетради второй половины XIX в.

* * *

Разумеется, мы полностью отдаем себе отчет в том, что при фронтальном просмотре всех рукописных сборников и обработке неразобранных фондов может быть обнаружено еще немало списков ДС. Но и описанные

⁵⁷ Вопрос об авторстве этой эпиграммы нельзя считать окончательно решенным. Впервые она была опубликована без подписи в журнале «Библиографические записки» (1858. Т. 1. № 10. Стб. 306). При публикации в составе мемуарного очерка В. П. Бурнашева о Воейкове (во многом апокрифического) она была приписана Д. Н. Блудову (см.: Русский вестник. 1871. № 11. С. 151); П. А. Ефремов в примеч. к публ. ДС ее автором назвал Батюшкова (Дом сумасшедших. Сатира А. Ф. Воейкова. С. 22; первоначально в корректуре стояло имя Жуковского); Н. Б. Реморовой атрибутирована Жуковскому (см.: Реморова Н. Б. Книга Ж. Делиля из библиотеки В. А. Жуковского // Памятники культуры: Новые открытия. 1985. Л., 1987. С. 32) и вошла в его «Полн. собр. соч.» (М., 1999. Т. 1. С. 301—302) с вызывающей серьезные сомнения датировкой: «начало января 1814 г.» (Там же. С. 648; здесь же публикация в «Русском вестнике» ошибочно названа первой).

в этом сообщении источники имеют первостепенное значение для изучения творческой истории сатиры, для понимания содержащихся в ней сатирических выпадов и намеков и, в конечном счете — для подготовки ее научного издания, в котором бы были учтены все изменения текста и детально исследован полемический контекст каждой строфы. А необходимость такой публикации вряд ли у кого-нибудь может вызвать сомнения.⁵⁸

⁵⁸ Когда статья была уже сверстана, Т. И. Краснобородько указала нам еще на один список ДС, близкий по составу к списку L, с перепутанным порядком строф и большим количеством неточностей в передаче текста: ИРЛИ, ф. 244, оп. 5, ед. хр. 95, л. 30—34 (сборник смешанного содержания первой половины 1820-х гг.).